

ДЕД ОЧЁРИН

«Укры» насели внезапно. Видимо, кто-то из местных по-тихому провел их левадами¹ прямо в тыл боевого охранения, в котором пытались не впасть в забытьё трое суток не спавшие пермские добровольцы. Повезло ещё, что ужаленные горилкой незалежники не выдержали и прежде времени заорали «Полундра!» Трыкнув по паре очередей в никуда, наши, кто в чём, что успели надеть или прихватить, бодренькой рысцой стриганули к своим окопам.

– Хорошо, что ещё не порезали нас как сонных поросей, – пыхтя на бегу, вымолвил Серега «Гайва» – бывалый боец с живописным прошлым жителя городских окраин. – Развесит нам теперь командир люлей да соплей на интимные органы, а, Сашк?

Молодой да ранний солдатик Сашка «Бояра» вздрогнул, вдруг что-то вспомнив, быстро, как Ринго Старр по барабанам, хлопал себя по многочисленным карманам, и даже за пазуху влез, пытаясь нашарить что-то важное. Нету!

– Ну ёрш твою маковку! – от разочарования Сашка аж остановился.

– Никак посеял что, Сашок? – тронул его за плечо «Гайва». – Забей! Ноги унёс – и то добре!

– А-ай, блин! – Сашка махнул рукой. – Письмо было, с посылкой получил. Дочитать даже не успел...

---

¹ Левада - лес, затопляемый в половодье

– От девчонки?
– От деда.
– От де-еда? Ничё, потом дочитаешь. Давай, Санчес, бегом-бегом!

Сашка невесело хмыкнул и поспешил за напарником...

***

– О, дывысь, цыбуля¹! – мордатый нацбатовец в натовском камуфляже грязными, поросшими на фалангах редким рыжим волосом пальцами погрузился в картонную коробку. – И тошнина москальска! Живем! Шо? Га-га-га! – выудил он банку тушенки, подкинул ее на руке и весело загоготал в предчувствии сытного перекуса.

«Укры» наскоро обживались в только что взятом ими окопчике боевого охранения, с тревогой позыркивая в сторону русских позиций в ожидании контратаки или миномётного обстрела. Штурмовать наши траншеи они так и не решились, довольствуясь малым успехом – ведь даже и таким воинская фортуна «жовто-блакитных»² в последнее время не баловала.

Мордатый ловко облупил начинавшую проростать луковицу и быстро зажевал, источая

---

¹ Цыбу́ля (укр.) – лук

² Жовто-блакитные (пренебр.) - украинцы (по ассоциации с желто-голубым флагом Украины).

ядренный аромат выращенного на очёрской грядке овоща.

– Гриць, ты б с сальцем цибулю-то хрумал. Есть же у тебя? – осклабясь неприятной улыбкой, посоветовал узколиций западенец.

– Есть, да не про твою честь! – Мордатый инстинктивно потрогал свой вещмешок, проверив, не упёрли ли сало его боевые друзья. – И до чего ж ты, Стэпанчику, до чужого добра ревнивый.

Он снова пошарил в коробке и достал сложенный вчетверо лист бумаги.

– О, тут кроме цибули еще и цидула¹! – Мордатый развернул листок и безгливо поморщился. – Фу-у, по-москальски накалякано – читать противно. А може шо важное – вдруг от самого Путина письмишко? Эй, Заика! – обратился он к чернявому бойцу, что жадно курил, неловко придерживая тряскими пальцами обслюнявленный мундштук папиросы. – Ты же вроде кацап²? Ну-ка, перетолмачь нам, о чем твои братья пишут!

– С-с-сам ты к-кацап! – Чернявый со злобой мазнул взглядом по тушистой³ фигуре Грица и резко выхватил у него бумажку. – П-петух гамбургский – т-тебе брат! Д-дай сюда!

Сначала он читал про себя – ежесекундно меняясь в лице, то хмурясь, то вздыхая, глаза его увлажнились, а руки стали трястись ещё сильнее.

---

1 Циду́ла (устар.) – записка, письмо

2 Каца́п - так украинцы и поляки пренебрежительно называют русских

3 Тушистый – полный, дородный

– Ну с-слухайте, в-вояки хреновы! – Чернявый начал читать письмо вслух и читал, почти не заикаясь:

«В добрый час, внучек! Случилась счастливая оказия передать тебе посылку, которую обещались довести до самого фронта и вручить тебе лично. Как старый солдат знаю, что вам там сейчас нужно. Покушать домашнего, вспомнить родимую сторонущу... Прислал бы больше, да постеснялся затруднять людей. Они многим передачи везли от жён, матерей, детишек. А кому не ходят посылки, ты уж поделись с ними по-братски. Храни вас там Господь! Жду тебя в Очёре с нетерпением, во сне вижу, как коротаем мы зорьку на речке за удочками... Твой дед Очёрин».

В окопчике повисло тягостное молчание, только мордатый, раздувая волосатые ноздри, отрывисто по-кабаньи сопел.

– Вот и поделился... Тебе-то, Гриць, небось, дедушка бандерольку с сальцем не переда-аст! – криво улыбнулся западенец.

– Щас-ка, пришлет он, как же – держи карман шире! – мордатый потёр небритую щеку. – Мой дидко, бис ему в дышло, идейная сволочь. Меня из-за этого старого шептуна в «Азов»¹ не приняли: ты, дескать, коммунычий выродок – нет тебе веры. Этот «совок» недорезанный, гондурас косоголовый, на

---

¹ Батальон «Азов» (известный также как полк и отряд спецназначения) - националистическое формирование в структуре Нацгвардии Украины, аспрещенная на территории России террористическая организация

проводинах прямо в харю мне плюнул при всех. Нацепил медальки свои кацапские, тычет костылём в меня как шпагой, д'Артаньян беззубый. Я, грит, таких тварюг, как ты, прихвостней нацистских, в 45-м в их схронах как кротов дымом морил, на берёзах развешивал бандеровскую мразь. Ну я и хазнул ему, вонючке, по шее, – сжал он мясистый кулак. – Вот только не рассчитал малька – кондрашка схватил дедуню. Сейчас мне хоть в хату не возвращайся – на порог родня не пустит...

– Так, может, жинка тебя из дому греет¹? Салото у тебя в шелгуне² домашнее...

– Домашнее, да не совсем! Пригреет она, ага, жди да радуйся... Може кого-нибудь в постеле моей, но не меня! Наоборот, требует, стерва, чтоб я ей отсюдова трофеи слал. У нас дети, мол, растут, расходов тьма-тьмушая. Ну, отправил я раз детишкам кофточки там разные да комбезики. А она, паскуда, звонит, почто ты, олень безрогий, в крови одежду присылаешь?! Стиральный порошок, мол, нынче знаешь какой дорогой? Ну не гадина, а? А там совсем чутка порвато было да три капельки засохших – зашей и ототри, шалава, руками!

– С п-покойника, что ли, снял? – нахмурился Заика.

---

1 Греть (жарг.) – отправлять заключенному или солдату вещи, посылки, передачи из дома

2 Шелгун (устар.) – мешок, котомка

– А фи́га ли до́бру пропа́дать. Я ж гу́тарю – почти и не порва́то было па́льтецо, моему мла́дшему в са́мый раз...

– Ну и гни́да ты, Гри́ць! – пока́чал го́ловой запа́донец. –Как шку́рку с кро́лика одё́жку с ребе́нка содра́л – и ни сты́да ни сове́сти. Ге́рой!

– Чё сказа́л?

– Чё слы́шал! Да не кипи́шись – все мы тут, так или ина́че, гни́ды...

– Коз-зё́л! И так то́шно, а он е́ще подсе́вает, – оби́делся морда́тый. – А давеча-то кто ста́руху с вну́чкой огра́бил? Я? После́днее, паску́да, у них забра́л, да е́ще под ю́бку ба́бе по́лез! А они-то на́ши бы́ли, не моска́ли и не донба́сня – за Зе́ленского го́лосова́ли! У мла́доухи чо́ловик¹ под Бахму́том во́юет, а ты его ба́бу мя́ть удума́л! И кто из нас после э́того гни́да? Нажа́луюсь я про те́бя ста́ршому, так и зна́й...

Вд́руг ча́стыми гро́здями за́хлопали ра́зрывы ВО́Гов², со все́х сто́рон со́рочьим ба́заром за́шумела пу́лемётная тре́скотня.

– Хло́пцы! Моска́ляки ря́дом! Хо́вайся кто мо́жет! Тика́емо отсе́ль! – по-по́росячы за́визжа́л морда́тый и, вста́в на че́твере́ньки, сли́шком ре́зво для сво́ей ко́мплекции за́полз в ни́шу – то́лько пя́тки то́рчали.

Запа́донец и че́рнявы́й ли́шь на мгнове́ние вы́суну́лись из-за ме́шков с пе́ском, но лу́чше бы

---

¹ Чолові́к (укр.) – муж, су́пруг

² ВО́Г (вы́стрел оско́лочный гра́нато́мный ВО́Г-25) – оско́лочный боепри́пас для подсто́вольных гра́нато́мётов

этого не делали – один другого пережил всего-то на полсекунды...

Наши брали обратно своё родное, чтобы больше уже никогда не отдавать.

***

– «Гайва», «Бояра»! А ну прошмонайте свой окоп! – скомандовал командир роты. – Только басенько, а то там, кажись, кто-то хрюкнул...

Бойцы осторожно заглянули за осыпавшийся бруствер и едва сдержали смех. Из патронной ниши торчал огромный откормленный зад в подмокшем натовском камуфляже.

– Э-э-й, тук-тук-тук, есть кто в домике? – дурачась пропел «Гайва». – А в ответ – тишина. Надо же... А, может, гранатку бросить?

– Не надо, хлопцы, гранатку! Сдаюсь, не бейте только, я насильно мобилизованный. – Гриць порачьи вылез из ниши – и как только там поместился. Со страху, видимо, и не в такую узкую дырусю занырнёшь. – Да я свой почти, у меня батя – русак природный. Не стреляйте только – у меня детишки, – запричитал мордатый.

– Да кому ты нужен, мараться об тебя! – усмехнулся «Гайва». – А что это ты, свой, за промокашку в кулаке мусолишь? Подтереться забыл? Или это пропуск в плен? – спросил он, увидев в руке «укра» измятый листок бумаги. – Сюда давай, бандеровец!

«Гайва» выхватил листочек и быстро пробежал глазами по написанному:

– О, посылочка, передача, Очёр, Очёрин, дед... Э, Бояра! – вдруг вскинулся он. – Это случаем не твоё письмо, что ты не успел дочитать? Ха-ха, из деревни от дедушки, от Константина Макарыча? На – не теряй больше! Я же говорил, что дочитаешь ещё! Да не менжуйся, вслух прочти – для всех!

Сашка вцепился руками в бумагу, растерянно заулыбался и начал читать срывающимся от пережитого волнения голосом. Ведь не прошло и получаса, как это письмо уже второй раз читали в этом окопе. Но на этот раз уже в нашем, освобождённом...

– Ответ напиши! А братва позывными подпишется – спасибо передай, – попросил «Гайва», когда Сашка закончил. – Только не говори, что бандеровцы его лук сожрали. А какой он, Сашунь, Очёрин-то твой? Наверное, орёл, да?

– Дед-то? Да обыкновенный, как у всех. Старый и мудрый. Добрый ещё. На все руки мастер. Родной, короче. Свой в доску. Наш, понимаешь? – Сашка рассеянно огляделся вокруг в поисках достойного сравнения.

Южное солнце весело подмигивало из-за пухлой, как детская подушка, тучки. Ветерок, рассеивая пороховой дым, игриво шевелил молодую берёзовую листву. Первые цветочки, наперекор судьбе, выползали из перерытой взрывами лужайки. Вдаль, на запад, уходил необъятный простор пока

ещё не нашей, но все равно своей, в доску своей земли. Устало, но не угрюмо, кто, где и как, вперемешку расселись русские и нерусские, но наши солдаты в ненатовском камуфляже, но с иностранной буквой «Z» на шевронах.

– Да как вот это всё, как сама Россия, – от избытка чувств Сашка закашлялся. Это чтоб выступившие слёзы оправдать. – Мой дед – он такой!

26 июня 2023 г.